

Научная статья

УДК 323.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.3>

Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования

Мария Леонидовна Челнокова

Лицей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
masha_chelnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5144-1082>

Аннотация. В статье анализируются базовые технологии целенаправленного формирования образа несистемной оппозиции в современной России. Отмечается, что сегодня несистемные акторы целенаправленно используют такие значимые технологии конструирования собственного образа, как моральное противопоставление себя власти, интеграция в локальный социальный протест, биографический сторителлинг, «виртуальные» флэшмобы. Представляется, что наиболее продуктивным среди них является встраивание в «виртуальный» социальный протест. Это позволяет расширить аудиторию потенциальных сторонников, а также открывает возможности мультипликации протестных настроений в общероссийском масштабе, поскольку базовые предпосылки зарождения социального протеста – экологические, связанные с благоустройством территорий, – во многом типичны для российских регионов. В современных условиях перед российской оппозицией остро обозначилась необходимость поиска принципиально новых форматов и технологических решений, позволяющих минимизировать негативные последствия нарастающего административного давления со стороны власти, пытающейся начиная с середины 2010-х гг. всё более активно регулировать политический сегмент интернет-пространства. Важно признать, что указанная задача не может быть решена исключительно через диверсификацию интернет-контента и платформ его размещения в «виртуальной» среде.

Ключевые слова: несистемная оппозиция, образ, Рунет, негативная идентичность, дегуманизация, моральная поляризация, локальный социальный протест, флэшмоб, диверсификация платформ, Telegram

Для цитирования: Челнокова М. Л. Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 25–30. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.3>.

Original article

The image of the Russian non-systemic opposition in Runet: formation technologies

Maria L. Chelnokova

Lyceum of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
masha_chelnokova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5144-1082>

Abstract. The article analyzes the basic technologies for the purposeful formation of the image of a non-systemic opposition in modern Russia. It is noted that today non-systemic actors purposefully use such significant technologies for constructing their own image as moral opposition to the authorities, integration into local social protest, biographical storytelling, “virtual” flash mobs. It seems that the most productive among them is embedding in a “virtual” social protest. This makes it possible to expand the audience of potential supporters. Moreover, it opens up opportunities for the multiplication of protest moods on a nationwide scale, since the basic prerequisites for the emergence of social protest, which are environmental and related to the improvement of territories, are largely typical for Russian regions. In modern conditions, the Russian opposition has sharply identified the need to search for fundamentally new formats and technological solutions to minimize the negative consequences of the growing administrative pressure from the authorities, which, since the mid-2010th, have been trying to more actively regulate the political segment of Internet. It is important to recognize that this task cannot be solved solely through the diversification of Internet content and platforms for its placement in a “virtual” environment.

Keywords: non-systemic opposition, image, Runet, negative identity, dehumanization, moral polarization, local social protest, flash mob, platform diversification, Telegram

For citation: Chelnokova, M.L. (2022) The image of the Russian non-systemic opposition in Runet: formation technologies. *Society: Politics, Economics, Law.* (3), 25–30. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.3.3](https://doi.org/10.24158/pep.2022.3.3) (In Russian).

Одним из важных направлений анализа образа российской несистемной оппозиции, сложившегося в социальных медиа Рунета, является изучение ключевых и наиболее перспективных технологий его формирования. Важно отметить, что указанная исследовательская задача подразумевает анализ не только отдельных кейсов в этой сфере, но и обращение к широкому кругу

исследований, посвященных несистемной оппозиции, а также специфике и закономерностям трансформации политического сегмента Рунета. Указанная проблематика получила широкое отражение в целом ряде исследований. Среди работ отечественных ученых, рассматривающих феномен российской несистемной оппозиции, можно выделить труды О.М. Михайленка, О.Г. Щениной, О.А. Кузнецовой, Д.А. Михайлова и других авторов. Политико-технологическая составляющая продвижения несистемной оппозиции в «виртуальной» политико-коммуникативной среде Рунета затрагивается в работах С.В. Володенкова, С.Н. Федорченко, Н.А. Пономарева.

Безусловно, отдельного внимания заслуживают те политические технологии, которые активно используют акторы российской несистемной оппозиции для своего продвижения в интернет-пространстве. В связи с этим крайне показательно, что, несмотря на существование обширного пласта исследований, в российской политической науке не сложилось какого-либо единого видения ни феномена несистемной оппозиции как политического явления, ни тем более полномасштабного и детализированного понимания её технологического профиля – набора инструментов, используемых ею для самопозиционирования в интернет-пространстве.

В рамках данной статьи представляется оправданным использовать следующее авторское определение: несистемная оппозиция – это внутренне неоднородный сегмент политического пространства, находящийся вне либо на периферии правового поля, как правило, не участвующий в электоральных процессах и выступающий как за изменение политического курса, проводимого действующей властью, так и за кардинальные институциональные трансформации сложившейся властной конфигурации и политической системы в целом.

На наш взгляд, указанное определение при всей своей дискуссионности, позволяет заострить внимание на двух важных моментах. Во-первых, особо выделяется такая характерная черта, как неоднородность. Это, соответственно, предопределяет и фрагментарный характер формирующегося «виртуального» образа несистемной оппозиции, и разнообразие технологических приемов, которые могут быть использованы её многочисленными акторами в интернет-пространстве. Во-вторых, заметим, что речь идёт о присутствии этих акторов *вне* либо *на периферии* правового поля. Это особенно важно, учитывая «плавающий» политико-правовой статус целого ряда российских оппозиционных лидеров и объединений. Они в большинстве своем не лишены формального права заниматься политической деятельностью, но изолированы от легальных форматов политического участия посредством правовых или административных процедур (от отказов в регистрации партий до «снятия» с выборов и привлечения к уголовной ответственности).

По нашему мнению, вполне справедливо констатировать, что сегодняшний образ российской несистемной оппозиции в Рунете отличается аморфностью, внутренней противоречивостью и в известной степени тенденцией хаотизации. Он представляет собой множество фрагментов – субъективных социальных сюжетов, часто лишенных очевидных когнитивных оснований и конфликтных по отношению друг к другу. Яркие примеры – ситуация, когда ряд лидеров, претендующих на статус «несистемных» (А. Навальный, Г. Гудков, Н. Платошкин, М. Шевченко и др.), оцениваются различными сегментами аудитории и как радикальные противники действующей власти, и как «агенты Кремля». Одновременно наиболее уязвимым, на наш взгляд, выглядит поведенческий профиль несистемных сил в современной России: вопросы «что вы *конкретно* предлагаете?» и «каким образом это осуществить?» в целом остаются без развернутого ответа.

Подобная ситуация разбалансированности образа несистемной оппозиции предопределяет особое внимание технологиям, с помощью которых ему можно было бы предать более рельефные смысловые и символически очертания, повысить узнаваемость и привлекательность оппозиционных лидеров в сознании хотя бы части интернет-аудитории. Обратим внимание на несколько технологий, часто используемых российской несистемной оппозицией, в том числе и в контексте своего противопоставления власти.

На наш взгляд, существенный интерес представляет технология *моральной поляризации* по оси «добро – зло», предполагающая радикальное противопоставление себя действующей власти. Последняя в этом случае выступает квинтэссенцией «зла», дегуманизированным субъектом, деятельность которого носит отчетливо деструктивный характер, причем не только по отношению к своим политическим оппонентам, но и ко всему обществу в целом («марш против подлецов» и т. д.). Таким образом, в центре внимания оказывается не оппозиция как таковая (как многогранный политический субъект, очевидно, не лишенный недостатков), а её деятельность против нынешней власти. То есть в сознании потенциальных сторонников активизируется *механизм негативной идентичности*: оппозиция воспринимается некоторой их частью позитивно именно потому, что является своеобразной антивластью, готовой последовательно и агрессивно противодействовать проводимому политическому курсу.

По нашему мнению, избыточная концентрация на *механизме негативной идентичности* (оппозиция хороша тем, что она есть антипод правящего «режима») имеет в себе как очевидные

плюсы, так и целый ряд издержек и ограничений. К заметным сильным сторонам, безусловно, относится возможность полноценно использовать механизм эмоциональной «накачки» аудитории, поддерживать интерес (пусть не массовый, но достаточно высокий среди определенных слоев населения – молодежи, жителей крупных городов) к конфликтному дискурсу «несистемности» в российской политике. Сюда же примыкает технология целенаправленной *морализации политического протеста*, демонстрируемая готовность ряда оппозиционных лидеров «идти до конца» в своем противостоянии с действующей властью: «если меня убьют, не сдавайтесь» и т. д.¹

Еще одной, весьма перспективной, технологией конструирования образа несистемной оппозиции в социальных медиа является *целенаправленная попытка присоединения к различным проявлениям локального социального протеста*, имевшим место в России в 2010-е – начале 2020-х гг. Её активное использование в соцмедиа Рунета началось в начале 2010-х гг. на волне бурного развития социальных сетей и интенсивного роста российской интернет-аудитории в начале 2010-х гг. Пожалуй, одним из наиболее известных ранних примеров политизации социального протеста в России явилась интернет-кампания в защиту Химкинского леса в 2011–2012 гг. В дальнейшем, в условиях нарастания социального недовольства в отдельных регионах и среди различных сегментов общества указанная политическая технология «интеграции и протест» стала регулярно применяться различными несистемными акторами – как условно «либеральными», так и «левыми».

Можно заметить, что в конце 2010 – начале 2020-х гг. стержневым композиционным элементом данной технологии являлась именно экологическая проблематика. Среди примеров такого плана наиболее известными являлись выступления против строительства комбината по утилизации бытовых отходов около железнодорожной станции Шиес (Архангельская область, активная фаза осень 2018 – лето 2019 г.), борьба против «мусорных полигонов» в Московской области (всплеск которой пришелся на 2017–2018 гг.), протестная активность вокруг памятника природы шихана Куштау (август–сентябрь 2019 г.), направленные против его разработки Башкирской содовой компанией.

Анализ указанных кейсов, их цифрового «следа» в социальных медиа Рунета позволяет говорить о том, что технология целенаправленной политизации локального социального протеста со стороны несистемной оппозиции является весьма продуктивной. Это обусловлено следующим комплексом причин:

– потенциалом привлечения факультативной аудитории посредством расширения оппозиционной повестки дня. Такое расширение обусловлено возможностью выхода за пределы узкого, персоналистско-ориентированного и «разоблачительного» («Он вам не Димон» и т. д.) антивластного дискурса за счет востребованной социальной (в частности, экологической) проблематики у различных слоев российского общества;

– возможностью мультипликации протестных настроений, поскольку экологические проблемы (имеющие специфику в каждом локальном случае) типичны для многих российских территорий;

– попытками сокращения социальной дистанции между оппозиционными акторами и обществом через конструирование образа социально-ориентированной оппозиции, вовлеченной в повседневные проблемы граждан;

– ресурсом ситуативной консолидации различных групп несистемной оппозиции – стиранием идеологических границ и объединением на основе противодействия власти в отдельно взятом случае.

Важная политико-технологическая тенденция связана с наметившимся, на наш взгляд, некоторым падением значимости *мемизации* в конструировании образа несистемной оппозиции (и одновременно – негативных представлений о действующей власти). Как известно, политический мем был весьма востребован в деятельности несистемных акторов в 2010-е гг. Более того, он позволял не только акцентировать внимание на негативных чертах отдельных представителей власти (прежде всего, коррумпированность, некомпетентность, беспринципность), но посредством механизма противопоставления формировать «на контрасте» выигрышные образы несистемных лидеров. Сегодня указанная технология не дает должного эффекта, что, очевидно, связано с возросшим контролем государства за социальными сетями: вероятностью наказания не только за производство и активное распространение негативной информации, но и за её однократное тиражирование в узких масштабах – «репосты» и потенциально «лайки», если соответствующий контент будет признан заведомо ложной информацией (фейком).

¹ «Если меня убьют, не сдавайтесь»: о чем Навальный рассказал в фильме HBO. [Электронный ресурс] // Телеканал «Дождь». URL: https://tvrain.ru/teleshov/notes/film_pro_navalnogo-546536/ (дата обращения: 30.01. 2022).

Также обращает на себя внимание и тот факт, что в целях конструирования и поддержания собственных позитивных образов некоторые наиболее известные оппозиционные лидеры (А. Навальный, Н. Платошкин) продолжают использовать технологию *биографического сторителлинга* — освещения сюжетов из собственной непубличной жизни, в том числе связанных с их биографией еще до прихода в большую политику. Представляется, что такой шаг важен и для «ядерной», и для факультативной аудитории этих политиков. Он позволяет поддерживать должный уровень консолидации первой и «разбавить» негативный эмоциональный фон текущей повестки дня (через презентацию лидера в несвойственном ему ракурсе, «с человеческим лицом») — для второй.

Можно полагать, что еще одной перспективной технологией самопрезентации российской несистемной оппозиции является *флэшмоб в его смешанном, виртуально-физическом формате*. Проблема флэшмоба, его социально-политической природы в последние годы оказалась в центре внимания ученых. При этом исследователи указывают на такие его свойства, как динамичность, массовость (физическая или онлайн), одномоментность и эмоциональная яркость.

Безусловно, указанная технология не является новацией, специфичной для интернет-пространства. Однако следует признать, что именно развитие современных социальных медиа дало ей несколько иное наполнение. Сегодня идея «физического» (офлайн) действия получает широкое распространение именно посредством интернет-коммуникации, тем самым обеспечивая первичную мобилизацию сторонников еще на стадии организации конкретного события. Таким образом, происходит и превентивная масштабизация предполагаемого события до его фактического начала и вне зависимости от реального числа участников. Характерный пример такого флэшмоба, имеющего виртуальное измерение, — акция «Любовь сильнее страха», проведенная сторонниками «либеральной» оппозиции 14 февраля 2021 года. И хотя конечный эффект этого мероприятия был невелик, можно согласиться с мнением, что его звучание в пространстве Рунета было все же более выразительным, чем реальный офлайн-масштаб¹.

Говоря о технологиях формирования образа несистемной оппозиции в интернет-пространстве, следует особо уделить внимание такому вопросу, как поиск приемлемых механизмов и форм противодействия нарастающему административно-политическому давлению со стороны власти. В связи с этим необходимо отметить, что на сегодняшний день не вырисовывается какого-либо адекватного и действенного набора инструментов, способных нейтрализовать или хотя бы ограничить такое давление. Среди предлагаемых технологических решений заслуживают внимание такие, как диверсификация платформ размещения оппозиционного контента в сочетании с созданием дублирующих информационных ресурсов в рамках одной платформы. Яркий пример последнего подхода — два взаимосвязанных YouTube-канала известного левого активиста П.А. Иванова: основной, «Аудио статьи» (803 тыс. подписчиков) и вспомогательный «Павел Иванов» (399 тыс. подписчиков). Причем, следует отметить, что речь идет как о возможности полного дублирования, связанного с необходимостью максимально эффективного «обхода» блокировок, так и расширения аудитории посредством выборочного распространения наиболее актуального контента.

Еще одним перспективным направлением технологического противодействия административным ограничениям выступает более активное использование мессенджеров, главным образом, Telegram. Как известно, именно этот ресурс занимает главенствующее положение в неформальном рейтинге наиболее «оппозиционных» и в то же время перспективных «виртуальных площадок». Здесь следует оговориться, что важными факторами, способствовавшими формированию такого имиджа Telegram, являются и соответствующие социально-демографические характеристики пользователей (относительно молодой возраст и высокий уровень образования), и конфликт его создателя П.В. Дурова с Роскомнадзором, имевший место в 2017 году².

Однако, следует всё же признать, что на сегодняшний день российская несистемная оппозиция в целом не смогла эффективно использовать потенциал мессенджеров. Представляется, что это связано с двумя базовыми причинами. Первая вытекает из их технологической специфики и более ограниченных технических возможностей для распространения визуального контента (например, по сравнению с YouTube и «ВКонтакте»). Вторая — психологическая — связана с тем, что мессенджеры (прежде всего, What's App) в сознании рядовых граждан, активно не вовлеченных в политические коммуникации, в большей степени воспринимаются как пространство известной приватности, огражденное от избыточной публичности в целом и общественно-политической повестки дня в частности.

¹ «Любовь сильнее страха»: по России прошли акции в поддержку Навального. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. Русская редакция. URL: <https://www.dw.com/ru/ljubov-silnee-straha-po-rossii-proshli-akcii-v-podderzhku-navalnogo/a-56563472> (дата обращения: 05.01. 2022).

² Как угроза блокировки привела Telegram к успеху в России: история в графиках. [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40460806> (дата обращения: 08.01. 2022).

Отдельный аспект связан с возможностью (в рамках стратегии диверсификации платформ) использования несистемной оппозицией потенциала TikTok. На сегодняшний день указанный исследовательский вопрос проработан весьма слабо. Вместе с тем, размышляя о возможности политизации этой социальной сети, ее превращения в одно из пространств активности несистемной оппозиции, эксперты говорят о целом ряде очевидных ограничений. Среди них можно особо выделить следующие моменты:

– *крайне редуцированный – «клиповый» – формат* ретрансляции информации, что не всегда удобно для развернутой политической агитации (особенно проводимой с просветительским акцентом, что является важной жанровой особенностью деятельности многих «левых» блогеров);

– *динамизм предпочтений* аудитории и достаточно последовательная её ориентация на социальную моду в сочетании с явной «приземленностью» контента: на первый план выходит повседневность российской молодежи, связанные с ней интересы и потребности (а не широкая политическая повестка дня);

– *фактическая невозможность* (в реалиях современного российского общества) привлечения и тем более мобилизации через TikTok иных социальных сегментов, кроме «младшей» молодежи – представителей поколения Z.

Можно сделать вывод, что сегодня в арсенале российской несистемной оппозиции присутствуют такие в целом эффективные технологии конструирования собственного образа, как моральное противопоставление себя власти, интеграция в локальный социальный протест, биографический сторителлинг, используемый оппозиционными лидерами, «виртуальные» флэшмобы. Тем не менее в современных условиях перед оппозиционными акторами остро обозначилась необходимость поиска новых форматов продвижения в Рунете, которые были бы эффективными в условиях нарастающего административного давления со стороны власти. Представляется, что указанный поиск не может ограничиваться исключительно тактикой диверсификации платформ размещения оппозиционного контента, а потребует от несистемных акторов выработки принципиально новых решений в этой сфере, дальнейшего конструирования разветвленной и пластичной архитектуры собственной цифровой активности в социальных медиа Рунета.

Список источников:

- Володенков С.В. Интернет-технологии как инструмент воздействия на современные политические режимы // Дискурс-Пи. 2017. № 3–4 (28–29). С. 65–73. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.6573>.
- Каминченко Д.И. Социальные медиа и организация флэшмобов: некоторые примеры формирования политического участия // Пространство и Время. 2014. № 3 (17). С. 292–299.
- Кузнецова О.А., Михайлов Д.А. Российская несистемная оппозиция в контексте стратегий деполитизации // Развитие территорий. 2018. № 2 (12). С. 7–32. [10.32324/2412-8945-2018-2-27-32](https://doi.org/10.32324/2412-8945-2018-2-27-32).
- Михайленок О.М., Щенина О.Г. Власть и несистемная оппозиция как субъекты политического согласия // Власть. 2016. Том 23. № 7. С. 24–29.
- Пономарев Н.А. Протестный дискурс подготовительного этапа митингов 26 марта 2017 г. // Информационные войны. 2018. № 1 (45). С. 16–20.
- Федорченко С.Н. Новые технологии работы с электоратом: цифровизация демократии и проблемы политической легитимации / Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3 (17). С. 62–74.
- Челнокова М.Л. Несистемная оппозиция в современной России: этапы трансформации и технологии политической деятельности // Общество: политика, экономика, право. 2020. №11. С.30–34. [10.24158/pep.2020.11.4](https://doi.org/10.24158/pep.2020.11.4).
- Шаматнова Г.Л., Майоров В.О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 200–207.

References:

- Chelnokova, M. L. (2020) Non-Systemic Opposition in Modern Russia: Stages of Transformation and Political Activity Technologies. *Obshchestvo: Politika. Ekonomika. Pravo*, 11, 30–34. Available from: [doi:10.24158/pep.2020.11.4](https://doi.org/10.24158/pep.2020.11.4) (in Russian).
- Fedorchenko, S.N. (2020) New Electorate Technologies: Digitalization of Democracy and Problems of Political Legitimation. *Grazhdanin. Vybery. Vlast'*, 3 (17), 62–74. (In Russian)
- Kaminchenko, D.I. (2014) Social Media and Flash-Mobs Organization: Some Examples of the Formation of Public and Political Participation. *Prostranstvo i Vremya*, 3 (17), 292–299. (In Russian)
- Kuznetsova, O. A., Mikhaylov, D. A. (2018) The Russian Non-Systemic Opposition in the Context of the Strategy of Depoliticization. *Razvitiye territoriy*, 2 (12), 7–32. Available from: [doi:10.32324/2412-8945-2018-2-27-32](https://doi.org/10.32324/2412-8945-2018-2-27-32) (in Russian).
- Mikhajlenok, O. M., Shchenina, O.G. (2016) Power and Non-System Opposition as Subjects of Political Consensus. *Vlast'*, Vol. 23, 7, 24–29. (In Russian)
- Ponomarev, N. A. (2018) Protestive Discourse of the Preparatory Stage of the Rallies on March 26, 2017. *Informatsionnyye voyny*, 1 (45), 16–20. (In Russian)
- Shamatnova, G. L., Mayorov, V. O. (2019) Environmental Protests as a Form of Civic Activity. *Sotsialnyye i humanitarnyye znaniya*, Vol. 5, 3 (19), 200–207. (In Russian)
- Volodenkov, S. V. (2017) Internet Technologies as a Tool of Influence on the Modern National Political Regimes. *Diskurs-Pi*, 3–4 (28–29), 65–73. Available from: [doi:10.17506/dipi.2017.2829.34.6573](https://doi.org/10.17506/dipi.2017.2829.34.6573) (in Russian).

Информация об авторе

М.Л. Челнокова – педагог-психолог Лицея Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the author

M.L. Chelnokova – Teacher-psychologist, Lyceum of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.03.2022.